

Перед тем, как Ван Шэн вышел утром, он уже сказал об этом Цянвэю. Императрица так любила Мэй'эр, что людям приходилось гадать, о чем думала королевская семья.

Просить Цянвэя сопровождать Мэй'эр, чтобы увидеть императрицу-императрицу, с одной стороны, означает повышать статус Цянвэя, с другой стороны, это также позволяет Цянвэю помочь Мэй'эр уделять больше внимания, в конце концов, иногда это Семейная забота - это самое сложное из засахаренных пушечных ядер, которому трудно противостоять.

Теперь Мейер Цянвэй все еще встречается с императрицей императрицей в заднем зале, и Ван Шэн не знает, есть ли что-нибудь еще, но император проявил инициативу, чтобы упомянуть об этом, но это сильно увеличило любопытство Ван Шэна.

«Вы слышали королевскую историю?» Император не ответил прямо, а вместо этого задал вопрос: «Это в основном о моей истории двадцатилетней давности».

«Я слышал это», - кивнул Ван Шэн лицом к императору, он не мог ничего признать. Я действительно хочу сказать, что никогда не слышал об этом, и я должен позволить императору рассмеяться, а у меня даже не хватает смелости признать это?

«Тогда вы должны знать, что моя любимая наложница была вынуждена умереть королевой и кланом. Позже, после того, как я уничтожил этот клан, я упразднил королеву и уничтожил всю их семью». Император медленно принял свой собственный опыт. было сказано.

«Ну, я знаю эту часть», - все еще кивнул Ван Шэн. Если император хочет поговорить, то сотрудничайте с ним. В любом случае, чтобы объяснить Ван Шэну уникальные чувства королевы к Мэй'эр, если вы хотите знать, вы должны заставить императора почувствовать себя счастливым.

«Позже я нашел женщину из народа, которая была рождена красивой, чтобы снова войти во дворец, и принял ее как наложницу». Император продолжил: «В конце концов, она помогла ей стать королевой, которая теперь является королевой. Ты знаешь это, правда? "

«Я тоже это знаю», - кивнул Ван Шэн. Будь то фольклор или записи Лаоцзюньгуаня, есть эта часть, содержание схожее, и в целом нет никакой разницы.

«Значит, вы думаете, что я пристрастился к женскому виду очаровательной от природы женщины, неспособной вырваться?» - внезапно спросил император Ван Шэна с кривой улыбкой.

«Если это было раньше, я должен так думать», - кивнул Ван Шэн и коснулся стакана с императором: «Ты слабый джентльмен, пристрастившийся к женскому сексу».

«А что теперь?» Императора не раздражало то, что Ван Шэн ругал себя за то, что он упал в обморок, а вместо этого спросил Ван Шэна с интересом: «Как ты себя чувствуешь сейчас?»

«У вас все еще есть амбиции завоевать мир, и это действительно потрясающе». Ван Шэн поднял вверх большой палец: «Вы определенно гений в практике соблюдения метода медитации. Это по крайней мере второй этап, верно? "

Увидев большой палец Ван Шэна и услышав похвалу Ван Шэна, император не мог удержаться от смеха. Это настоящая счастливая улыбка. В конце концов, Ван Шэн сам тоже знающий человек, он тоже практиковал метод медитации и знает, как трудно практиковать метод медитации.

Однако, если бы император знал, что Лин Сюй Старый Дао непосредственно вырос до второй стадии Шоу Цзин Мин всего за несколько десятков минут, мог бы он все равно смеяться.

«Тогда как ты думаешь, почему я должен искать женщину, которая также очаровательна от природы?» - улыбнувшись, император спросил Ван Шэна с гордостью.

«Ну, ты хочешь видеть вещи и думать о людях?» Ван Шэн сказал эти слова и сразу почувствовал себя неправильно: «Нет, императрица не объект, в любом случае, ты просто хочешь вспомнить мертвую наложницу?»

«Многие так думают». Император снова рассмеялся, и на этот раз он рассмеялся прямо: «Если это ты, найдешь ли ты женщину, которая от природы очаровательна, чтобы помнить Мэй'эр?»

Это очень уродливо. Что такое воспоминания о Мэй'эр? Разве это не проклинает Мэй'эр за что-то плохое? Но император - биологический отец Мэйэра, и у него точно не было бы таких мыслей, поэтому должны быть другие причины.

Движение в сердце Ван Шэнху напомнило ему о чрезмерном внимании императрицы к Мэй'эр, и он открыл рот и спросил: «Является ли евнух, ответственный за убийство любимой наложницы тогда, тенью города Ую?»

В глазах императора был момент признательности: «Вы можете подумать об этой проблеме в одно мгновение, это потрясающе». После комплимента он кивнул и признался: «Да, это он».

В одно мгновение Ван Шэн понял, что эта императрица-императрица на самом деле была любимой наложницей, которую, как утверждали, убили. Если предположение Ван Шэна было верным, Тень недостаточно практиковался в те годы, поэтому Чонг Фэй и Мэй'эр могли защитить только одного, и ей пришлось отослать Мэй'эр и независимо защитить Чун Фей, чтобы сбежать.

Вот почему тень все еще может завоевать доверие королевской семьи и императора, даже если она потеряет принцессу Мэй'эр. Оказалось, что он отчаянно спас любимую наложницу года. Даже Лао Цзюньгуань не знал этого секрета, и император, должно быть, скрывал его от всех.

Позже, чтобы запомнить любимую наложницу, она намеренно взяла женщину, которая была от природы очаровательной, что было просто маской, чтобы прикрыть уши людей. Истина должна заключаться в том, что нынешняя императрица императрица снова появилась рядом с императором после изменения внешнего вида. Что касается инсайдера во дворце, он, должно быть, был почти мертв.

«Мама?» Хотя Ван Шэн подумал об этом, он все же спросил.

«Моя мать!» Зная, о чем спрашивал Ван Шэн, император быстро кивнул.

Гуань Ши, который был рядом с ним, опустил глаза, ничего не сказал, и на его лице не было удивления. Очевидно, Гуань Ши тоже был инсайдером.

Неудивительно, что императрица так пренебрежительно относится к Мэй'эр: по мнению Ван Шэна, даже ее мать, возможно, не сможет этого сделать. Теперь Ван Шэн полностью осознал, что это были истинные чувства императрицы, императрицы, которая не могла хорошо заботиться о Мэй'эр в течение стольких лет, и заставила Мэй'эр так сильно страдать. Это лучше, что испытывала его мать. природа хочет подарить дочери.

К счастью, Ван Шэн подумал, что это еще один королевский заговор, и хотел завоевать Мейера через привязанность семьи. Оказалось, что Ван Шэн слишком много думал. так неловко!

Неудивительно, что глаза императрицы иногда выглядят немного так, как свекровь смотрит на зятя, оказывается, она действительно смотрит на зятя!

«Эй! Вы на самом деле не настоящие». После того, как Ван Шэн хотел понять, первым предложением было пожаловаться императору: «Вы должны отобрать половину бизнеса своих родственников, слишком много!»

Первоначально император хотел, чтобы Ван Шэн был раздавлен его мужем и женой, но когда он дождался жалобы Ван Шэна, его чуть не вырвало кровью. Кровь не потекла, но стакан вина, который я только что выпил, выплеснулся. Нет, император не мог даже вытереть пятна от вина, которые все еще текли на его подбородке. Он указал на Ван Шэна, его пальцы дрожали, он не мог ничего сказать.

«Забудьте об этом, потому что вы действительно помогли Мэй'эр решить множество проблем, половина есть половина!» Терпимость и щедрость Ван Шэна заставили императора действительно захотеть пожаловаться на Ван Шэна. Но этот удар так и не прошел, потому что Ван Шэн задал вопрос.

"Разве ты не собираешься сказать Мейеру?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1397867>